«Коммунар» ● 3 стр. ● 23.9.82 г.

КОММУНАР
г. Тула

У НАС НА ГАСТРОЛЯХ

ОХ, ЭТИ ВЗРОСЛЫЕ, ВЗРОСЛЫЕ ДЕТИ!..

«Разве мы были такими? Разве мы [illegible] такое позволить? Джинсы за двести рублей! А как разговаривают! Прямо-таки свысока... К старшим [illegible] уважения... Мы за высшее образование жизнь готовы были отдать, а эти! Подумаешь — институт, взял и бросил... Вы слышали, Вовка соседский женится? В восемнадцать лет, а? Мать от слез вся опухла... Это на кого же они рассчитывают?».

Эти мысли, эти разговоры, кажется, нынче носятся в воздухе. Вокруг проблем, связанных с вдруг выросшими (почему-то неожиданно для нас, родителей) детьми, кипят страсти. Что такое? Никогда раньше, что ли, не вырастали дети и не начинали жить своей, отдельной от нас, взрослых, жизнью. Вырастали, начинали... Но что-то все-таки происходит, если уже и театр столь живо откликается на эти проблемы. А постановка в театре — это всегда и отражение животрепещущей проблемы, и попытка по-своему ее разрешить, и преподать урок.

Одесский русский драматический театр показывает в Туле два спектакля, посвященных теме взрослых детей.

«Акселераты» по пьесе С. Ласкина. Спектакль, за живостью которого, остроумием диалогов, постоянно вызывающих веселость в зале, стоят те самые серьезнейшие вопросы, которые мы перечисляли в начале статьи.

Двое девятиклассников объявили в школе во всеуслышание, на классном собрании, о своей помолвке... Слово-то какое: помолвка! Несовременное, не наше какое-то! Учителя были просто ошарашены. [illegible] горено, которые [illegible] в нерешительности [illegible] А [illegible] свою суть целую галерею героев, обыкновен[illegible] эту суть под [illegible] системой слов и готовых формулировок.

Ну, конечно, переполошилась учительница Анна Сер[illegible] (мы смотрели в этой роли [illegible]). Моложавая, [illegible] жен[illegible], около сорока, она [illegible] упрятана в «униформу» учительской непоколебимой уверенности в том, что ей ведомо все: что хорошо и что дурно, что можно и чего нельзя... Неважно, что ее оценки и суждения часто оказываются столь далеки от жизни, кипящей за окнами школы, за стенами ее квартиры, — [illegible] цепляется за них мертвой [illegible] утопающего. А [illegible] действительно в каком-то смысле [illegible] — так играет свою героиню актриса — на пределе истерики, отчаяния...

Недаром сказано: гони природу в дверь — она влетит в окно... Природа стучит в ее дверь в виде жениха, который моложе ее [illegible] восемь лет, что кажется ей непреодолимым препятствием ([illegible] Бориса Борисови[illegible] [illegible] в сценическом пространстве и времени артист А. [illegible] [illegible] цель обвинения («о, как [illegible] от народа!» — т. е. от девятиклассников) юный Ромео Валерик Гусаров. Еще по-мальчишески угловатый и чересчур серьезный, максималист, юный герой артиста А. Филькова пронзительно искренен, честен и обаятелен, и лишь людям, вконец замученным инструкциями, параграфами, распоряжениями и проверками, может мерещиться в их смешной «помолвке» что-то нечистое... И [illegible] [illegible] представлений, [illegible] своим законам. [illegible] Игорь в свои восемнадцать лет, сын, в котором она упорно видит ребенка, о котором звонит в милицию, если его нет дома в двенадцать ночи, у которого спрашивает уроки и чуть ли не проверяет в карманах наличие носового платка, — этот сын вдруг оказывается взрослым мужчиной, [illegible] как ему жить. Артист Ю. Вотяков создает образ сильного, уверенного в себе юноши-мужчины, который в свои восемнадцать лет стал взрослым не только физически, но и нравственно: он не только умеет решать свои проблемы — он умеет любить и жалеть близких, мать, бабушку и часто кажется куда взрослее их. Особенно матери, которая со всею своей [illegible] и [illegible] [illegible] беспомощным ребенком, панически болцеб[illegible]ся жить просто и быть счастливой.

Вот бабушка — человек, переживший бури революции и войны, — совсем иная. Она неожиданно оказывается куда ближе внуку, чем мать. Заслуженная артистка УССР Л. Полякова создает образ на редкость наполненный, естественный и обаятельный. Глядя на эту бабушку, ловишь себя на мысли, далекой от спектакля, о том, какой не страшной, а симпатичной и нужной близким может быть старость, когда она мудра, добра, терпима.

Спектакль «Акселераты», [illegible] оформлению (художник Ю. Скорюков), простой и естественный по режиссуре (режиссер-постановщик заслуженный артист РСФСР Л. Ламке), подкупает юмором, увлеченной игрой [illegible] актеров [illegible] [illegible] проблем. Близок ему по проблематике, хотя по сюжетным линиям между ними и нет ничего общего, спектакль «В графе [illegible] народным артистом УССР, лауреатом Государственной премии УССР В. Терентьевым.

Действие разворачивается на фоне жилого многоэтажного дома, как бы приоткрывшего весь свой быт своими распахнутыми лоджиями, в густо населенном одесском дворике, в типовой интеллигентской квартире (художник — заслуженный работник культуры УССР В. [illegible]).

[illegible] домохозяек, заботливых ма[illegible], музыкальных и модных [illegible] и так далее, и тому п[illegible] [illegible] которой о[illegible] ценой. [illegible] доверчивый (здесь мы вновь встречаемся с артисткой И. Расвой).

[illegible] на очень [illegible] рировав брака с его отцом. Впрочем, и рассталась-то она с ним до появления Валерки на свет. А потом были другие [illegible] любимые, добрые и не добрые... Что ж, бывает. Как говорится, дело личное. Но, [illegible] прочим, растет человек, и в положенное время задает матери вопрос: кто же его отец? На что и получает ответ: заранее придуманную красивую легенду об отце-летчике, погибшем в бою, в небе над Минском, где и похоронен. И даже могилу потрудилась мама отыскать и показать сыну — [illegible] пока дышулся ей бе[illegible]...

Но как несоизмеримы выдумки с настоящей [illegible] мыслью, чувством!

Заканчивается эта нелепая ситуация так, как и должна была закончиться. Обман раскрыт, Валерка поступает так, как поступают многие подростки, узнав о том, как долго [illegible] врали [illegible] взрослые. Он ломает в крушит все вокруг, он пьет, де[illegible] [illegible] на скамью подсудимых...

В этом спектакле [illegible] четко хочется выделить и полнение роли Валерия артистом В. Яковлевым. Весь спектакль, — а артист практически все время на сцене — он проживает органично и естественно, все время наращивая накал. Начиная простым, веселым и удачливым пареньком — он спортсмен, занял первое место в городе по фехтованию среди юниоров, — он показывает, как закрадываются в его душу сомнения и тревога, как наступает прозрение и душевная катастрофа. Мы [illegible] воочию видим, как невыносимо страдает этот парень от ужасной обиды, от безобразного обмана взрослых — «из лучших побуждений». Это была «ложь во спасение», как толкует его мечущейся матери ее новый муж... Сцена встречи Валерия с его настоящим отцом сыграна на грани потрясения. Этот парень, уже осужденный, смотрит на незнакомого человека. Он по-настоящему плачет. В лице его немой вопрос: отец?! И этот юный человек, которого так непростительно долго считали ребенком, [illegible] «акселератах», [illegible] «взрослее» взрослых. Это он делает первый шаг к отцу, [illegible] находит слова, объединившие их.

Два спектакля, равные по стилистике, образному решению. Они очень вовремя говорят об одном: относитесь к взрослым детям по-взрослому. Серьезно и с уважением. Не подменяйте их мысли и чувства своими — потрудитесь понять их собственные. И тогда вы станете друзьями.

Л. НОСКОВА.

4 Ласкин С.
5. Акселераты
6. Одесса. Рус. драматич. театр
7. Реж. — Лемке Л.И.
Худ. — Скорюков Ю.